

какъ болѣе дешовые и удобныя³¹⁾. Отсюда начинаются враждебныя отношенія у Пузанова и съ Тимофеевыми. Хотя предсѣдательствованіе Губернатора въ Комитетѣ А. В. С. ограничено было хозяйственною частью, но его стало заботить и общее веденіе дѣла по устройству судоходства, и прежде всего Губернаторъ указывалъ на неимѣніе въ Комитетѣ письменныхъ согласій владѣльцевъ мельницъ на уступку земли для обводныхъ канавокъ, и въ виду этого, хотя противъ уступки никто не возражалъ, Губернаторъ предписалъ полиціи отобрать отъ владѣльцевъ мельницъ такое согласіе. При исполненіи этого требованія многіе владѣльцы охотно и безвозмездно уступили земли для шлюзовъ (Гр. Толстой, Левшинъ, Извълиновъ и др.), нѣкоторые находили устройство шлюзовъ на избранный Комитетомъ сторонѣ рѣки неудобнымъ для нихъ (Каменевъ и Колобона); другіе доказывали вообще убыточность для хозяйствъ устройства шлюзовъ, а нѣкоторые требовали на уступку земли чрезвычайно высокую цѣну. Въ послѣднемъ случаѣ Губернаторъ предписывалъ, если убѣжденія предводителей дворянства не подѣйствуютъ на ушорствующихъ, то произвести опѣку по продолженію къ 356 ст. т. X. Дѣйствуя въ этомъ направленіи, оказалось, что нѣкоторые владѣльцы опредѣляли цѣну двойною противъ дѣйствительной стоимости земли³²⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ такой способъ опредѣленія раздражалъ помѣщиковъ, и они свои неудовольствія переносили на Комитетъ и на Пузанова. Неудовольствіе это въ особенности выразилось въ сообщеніи Рыльского предводителя дворянства, писавшаго, что Пузановъ приступилъ къ работамъ на мельницѣ Анненкова въ его отсутствіе и занялъ подъ сооруженіе мѣсто, имѣющее для Анненкова значительную цѣнность, а потому просилъ Губернскаго Предводителя Дворянства защитить право собственности Анненкова отъ нарушеній со стороны Пузанова. Между тѣмъ осматриваній по этому поводу мельницу Анненкова Генераль-Майоръ Собмуконъ нашелъ избранное Комитетомъ для шлюза мѣсто самымъ удобнымъ и незамѣнимымъ другимъ подходящимъ³³⁾. Неприязненные отношенія къ Комитету и Пузанову послужили основаніемъ новому Губернатору М. Н. Муравьеву писать Брусилову, что по исполненію приведенія рѣки Семь въ судоходное состояніе, къ сожалѣнію, встрѣтились отъ разныхъ недоразумѣній много мѣстныхъ препятствій, и что онъ, несомнѣнно, убѣжденъ, что это общепользное предпріятіе, при единодушномъ содѣйствіи мѣстныхъ властей, могло бы имѣть успѣхъ, и препятствія, встрѣчающіяся во всякомъ новомъ дѣлѣ, могли бы

³¹⁾ № 9, стр. 203.

³²⁾ Дѣла 1835—1838 г., св. 1, стр. 12, 41, 96, 123, 248, 299, 301 и 312.

³³⁾ Тамъ же, стр. 316—319.